

Гуманитарная политика России: проблемы государственного управления и стратегического планирования

Алексей В. Борисов

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,
aborisof@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем формирования и реализации гуманитарной политики России в современных геополитических условиях. Автор проводит критический анализ системных недостатков текущего подхода, выделяя три ключевые проблемы: терминологическую неопределенность базовых понятий в нормативных документах, отсутствие четких и измеримых целевых показателей в стратегиях развития, а также слабую координацию между многочисленными субъектами гуманитарной деятельности. Особое внимание уделяется анализу фундаментального противоречия между универсальной природой гуманитарного пространства, требующего универсалистских подходов, и национально-ориентированной парадигмой российского гуманитарного послания. На основе анализа отечественного опыта и современных международных практик автор обосновывает концепцию гуманитарной политики как системы целенаправленных усилий по созданию трансграничной коммуникационной среды, предполагающей определенное ограничение принципа абсолютного суверенитета. В работе представлены рекомендации, направленные на оптимизацию гуманитарной политики России, включающие предложения по терминологической унификации, разработке измеримых показателей эффективности и развитию сетевых форм взаимодействия.

Ключевые слова: государственное управление, гуманитарная политика, документы стратегического планирования, координация, мягкая сила, Россотрудничество, сетевая дипломатия, стратегическое планирование

Для цитирования: Борисов А. В. Гуманитарная политика России: проблемы государственного управления и стратегического планирования. *Проблемы постсоветского пространства*. 2025;12(3):249-263. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-249-263>

Поступила 17.07.2025

Принята в печать 28.08.2025

Опубликована 30.09.2025

Humanitarian Policy of Russia: Problems of Public Administration and Strategic Planning

Alexey V. Borisov

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

aborisof@gmail.com

Abstract: The article analyzes the problems of formation and implementation of humanitarian policy of Russia in contemporary geopolitical environment. The author conducts a critical analysis of systemic shortcomings of the current approach, highlighting three key problems: terminological uncertainty of basic concepts in regulatory documents, lack of clear and measurable target indicators in development strategies, as well as weak coordination between numerous subjects of humanitarian activity. Particular attention is paid to the analysis of the fundamental contradiction between the universal nature of the humanitarian space, requiring universalistic approaches, and the nationally-oriented paradigm of the Russian humanitarian message. Based on the analysis of domestic experience and modern international practices, the author substantiates the concept of humanitarian policy as a system of targeted efforts to create a cross-border communication environment, implying a certain limitation of the principle of absolute sovereignty. The article presents recommendations aimed at optimizing Russia's humanitarian policy, including proposals for terminological unification, development of measurable performance indicators and development of network forms of interaction.

Keywords: public administration, humanitarian policy, strategic planning documents, coordination, soft power, Rossotrudnichestvo, network diplomacy, strategic planning

For citation: Borisov A. V. Humanitarian Policy of Russia: Problems of Public Administration and Strategic Planning. *Post-Soviet Issues*. 2025;12(3):249-263. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2025-12-3-249-263>

Received 17.07.2025

Revised 28.08.2025

Published 30.09.2025

ВВЕДЕНИЕ

Геополитические события последнего времени заставляют задуматься о состоятельности отечественных институтов гуманитарного сотрудничества. Минимальная поддержка, оказанная позиции Российской Федерации на площадках международных организаций, включая Генеральную

Ассамблею ООН, негативные, а, зачастую, откровенно русофобские комментарии в СМИ, в том числе и в странах постсоветского пространства, премодерация и модерация контента в социальных сетях, стигматизация российских медиа, которые рассматриваются как инструмент

государственной пропаганды, указывает на то, что гуманитарные усилия России не адекватны новым geopolитическим условиям, а средства, выделяемые на «... усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире, противодействия кампании русофобии»¹, были растрячены без видимого эффекта.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПУТАНИЦА

Попытка исправить сложившуюся ситуацию, выразившаяся, в том числе, в разработке и принятии в сентябре 2022 г. Указа Президента России об утверждении «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» не привело к существенным переменам в отечественной гуманитарной практике. Опубликование концепции не способствовало и пониманию

сущности гуманитарной политики, которая, как на это указывается в Концепции, «является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации»². Термин «гуманитарная политика» не употребляется ни в Стратегии национальной безопасности России, ни в Концепции внешней политики, ни в Государственной программе «Внешнеполитическая деятельность»³. Возможно, именно это объясняет отказ от употребления термина в административном и научном дискурсе. В первом случае все чаще звучит термин «публичная дипломатия», который пытаются выдвинуть в качестве альтернативы гуманитарной политике⁴, либо словосочетание «гуманитарная политика» изредка используется как эвфемизм «мягкой силы», либо синоним «гуманитарного сотрудничества»⁵. Академическая общественность не спешит подвергать пристальному анализу современное состояние и проблемы

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.06.2025).

² Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 05.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.06.2025); Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.06.2025); Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 325-10 (с изм. от 16.08.2023) Об утверждении государственной программы Российской Федерации Внешнеполитическая деятельность. 16.08.2023. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-15042014-n-325-10/#tXShCfBQWLdm> (дата обращения: 02.06.2025).

⁴ Эксперты обсудили возможности и сдерживающие факторы публичной дипломатии России в современных условиях. 18.09.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/news/eksperty-obsudili-vozmozhnosti-i-sderzhivayushchie-faktory-publichnovoy-diplomatii-rossii-v-sovremenneyu/> (дата обращения: 01.06.2025); «В вопросах оказания помощи Россия не гонится за количеством, а предпочитает точечную и качественную поддержку». Интервью с Кириллом Богомоловым, заместителем руководителя Россотрудничества. 17.05.2025. URL: <https://journal.rhm.agency/interview/v-voprosah-okazaniya-pomoshchi-rossiya-ne-gonitsya-za-kolichestvom-a-predpochitaet-tochechnuyu-i-kachestvennuyu-podderzhku-intervyu-s-kirillom-bogomolovym-zamestitelem-rukovoditelya-ross/> (дата обращения: 01.06.2025).

⁵ См.: Сложно представить человека в здравом уме, который пошел бы читать сайт Россотрудничества. 13.07.2020. URL: <https://iz.ru/1035306/nataliia-portiakova/slozhno-predstavit-cheloveka-v-zdravom-ume-kotoryi-poshel-chitat-sait-rossotrudnichestva> (дата обращения: 01.06.2025); Г. Карасин: Реализация политики в сфере международного гуманитарного сотрудничества требует серьезной работы и адекватного ресурсного обеспечения. 24.02.2025. URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/164641/ (дата обращения: 25.05.2025)

отечественной гуманитарной политики. Лишь изредка появляются публикации, указывающие на проблемы ее концептуального, институционального и организационного оформления, или являющиеся откровенной апологетикой существующей практики гуманитарного сотрудничества⁶.

Отказ от четкого определения в документах стратегического планирования, нормативных документах и административных регламентах понятия «гуманитарная политика» приводит к произвольному, а подчас и предельно широкому ее толкованию, включающему в содержание гуманитарной политики формы и способы коммуникации с зарубежной аудиторией, оказание помощи — как официальной помощи развитию, так и гуманитарной, — содержание каналов коммуникации и цели коммуникативного процесса⁷. Но именно такой «размах» не позволяет рассматривать гуманитарную политику как внешнеполитический инструмент, то есть совокупность методов и средств, которые используются для решения внешнеполитических задач. Как следствие — нет необходимости в усилиях, направленных на концептуализацию инструмента. Проще употреблять определение «гуманитарный» применительно к любой деятельности, которая непосредственно не затрагивает вопросы военной, экономической и политической безопасности России.

В основных направлений политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного

сотрудничества, положения которых дополняет и развивает Концепция гуманитарной политики, единственном документе, и где, хотя бы, предпринимается попытка определить культурно-гуманитарное сотрудничество, под последним подразумевается «связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма»⁸. Перечисление способов и каналов коммуникации в качестве определения, не позволяет выявить специфику инструмента, а уж тем более, и цели его применения. Это приводит к тому, что остаются неясными цели и способы его применения. Именно поэтому в документах стратегического планирования заявляются несвязанные между собой положения, описывающие результаты, принципиально недостигаемые при помощи традиционных внешнеполитических инструментов и имеющие неочевидное отношение обеспечению национальных интересов России на международной арене.

ОТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ТЕРМИНА К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ

Так, например, в Концепции внешней политики в качестве целей международного гуманитарного сотрудничества постулируется «усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире,

⁶ Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 25.05.2025).

⁷ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 05.09.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

⁸ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/tu/foreign_policy/official_documents/1751584/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e865c77d54b3abbbe16585ed1f5245a37c209aceeb1636d0dd143b7c77dd116e086aa151f8143000676cf222d678aee7b4ba2ca34afdf48533df3072507de892e04b9ebdbd494eec491947d17e02af03605418550e968d4ef (дата обращения: 02.06.2025).

противодействия кампании русофобии, проводимой недружественными иностранными государствами и их объединениями, а также повышения взаимопонимания и укрепления доверия между государствами⁹. Подобный набор несвязанных и / или неочевидно связанных между собой положений, требующих разнонаправленных, подчас взаимоисключающих, действий, позволяет задаться вопросом — каким образом можно интегрировать в рамках гуманитарной политики то, что можно определить как парализующую комплексность. Примечательно, что среди этого комплексного целевого набора содержится требование «усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве». Схожая, но уже задача, содержится в Стратегии национальной безопасности России, где утверждается необходимость «повышения роли России в мировом гуманитарном, культурном, научном и образовательном пространстве»¹⁰. Даже предположив, что указанные пространства подлежат однозначному определению и локализации, что далеко не так, все же остается непонятным, каким образом можно измерить «высоту» и / или «силу» роли России в этих пространствах.

Представляется по меньшей мере странным и то, что актуальные документы стратегического планирования, предшествующие Концепции внешней политики

и определяющие цели, задачи, принципы и основные направления гуманитарной политики, содержат иные определения целей.

В Основных направлениях политики в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества заявляется, что «международное культурно-гуманитарное сотрудничество призвано способствовать реализации государственной культурной политики Российской Федерации в сфере культуры». И что оно «...должно быть нацелено на укрепление духовности российского общества, наращивание его интеллектуального потенциала, сохранение культурно-нравственных ценностей и духовного единства народов России»¹¹. Но если обратиться к документу стратегического планирования, где излагаются основы государственной культурной политики, то там в качестве основных целей указаны: «формирование гармонично развитой личности, разделяющей традиционные российские духовно-нравственные ценности, и укрепление единства и сплоченности российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития»¹². Положение о повышении роли Российской Федерации в мировом гуманитарном и культурном пространстве, единственное положение, имеющее внешнеполитическую направленность, появится

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. 31.03.2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 02.06.2025).

¹¹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e865c77d54b3abbbe16585ed1f5245a37c209aceeb1636d0dd143b7c77dd116e086aa151f8143000676cf222d678aee7b4ba2ca34afad48533df3072507de892e04b9ebdbd494eec491947d17e02af03605418550e968d4ef (дата обращения: 02.06.2025).

¹² Основы государственной культурной политики (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808. 21.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 02.06.2025).

лишь в последней редакции Основ государственной культурной политики в 2023 г.¹³ Таким образом, действующий документ стратегического планирования, который размещен на сайте Министерства иностранных дел России, и «является концепцией политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»¹⁴, имеет четко выраженную внутриполитическую направленность.

Концепция гуманитарной политики, которая дополняет и развивает положения Основных направлений, стоит особняком, и заявляет в качестве целей гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом «формирование и укрепление объективного восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми»¹⁵. Отметим принципиальный момент — несмотря на заявление о том, что гуманитарная политика Российской Федерации за рубежом является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации, цель гуманитарных усилий разительно отличается от целей, заявленных не только в Основных направлениях..., но и в Концепции внешней политики, как в актуальной, так и в предыдущих редакциях¹⁶.

Отсутствие четко очерченных и измеримых целей — не прихоть стороннего наблюдателя, это требование федерального закона, где содержится четкое указание на то, что «организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах ... результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствие показателей целям...»¹⁷. Целевой же сумбур, обнаруживаемый в документах стратегического планирования, превращает гуманитарную политику России в набор несвязанных между собой коммуникативных действий в условиях, когда адресат коммуникативного послания не определен, действия коммуникантов не согласованы, а требования к повышению ее эффективности вызывают лишь недоумение.

В настоящий момент отечественная гуманитарная политика не более чем фикция, то есть приём юридический техники, при котором в правовой норме закрепляется не соответствующее объективной действительности положение, не допускающее доказательства обратного. Отсутствие количественных и / или качественных целевых показателей и критериев, делающих

¹³ Там же.

¹⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 декабря 2010 года. 18.12.2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000e865c77d54b3abbbe16585ed1f5245a37c209aceeb1636d0dd143b7c77dd116e086aa151f8143000676cf222d678aeef7b4ba2ca34af4d48533df3072507de892e04b9ebdbd494eec491947d17e02af03605418550e968d4ef (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁵ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 17.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. 30.11.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 02.06.2025).

¹⁷ Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ. 28.06.2014. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 02.06.2025).

возможным оценку достижения целей, превращает Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом в декларацию о намерениях, реализация которых возможна, но не обязательна, а пройденный путь оценивается не достижением цели, а количеством пройденных шагов. Именно это и происходит, как указывают отчеты, ежегодно публикуемые Россотрудничеством¹⁸, организацией, на которую возложены обязанности по «оказанию содействия Министерству иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации в части, касающейся координации в установленном порядке программ в сфере международного гуманитарного сотрудничества»¹⁹.

Возможно, стоит начать с малого и определиться с терминологией. Недопустимо произвольное употребление того или иного термина в нормотворчестве, планировании, административном регулировании и внешнеполитической практике. Необходимо определить и закрепить термин «гуманитарный», который определяет одно из направлений государственной политики. В настоящее время определение «гуманитарное» представляет собой яркий пример «индексичного» определения, то есть такого, значение которого зависит от ситуации употребления. Подобную ситуацию и способ ее преодоления отлично иллюстрирует британский антрополог Тим Ингольд: «Если мы хотим понять, что значит такие слова, как «природа» или «техника», то вместо поиска ограниченного набора явлений в мире — как если бы можно было указать

на них и сказать: «Вот природа!» или «Это техника!» — необходимо обнаружить какого типа заявления делаются с помощью этих слов и находят ли они подтверждение» [1:312]. Пока мы сталкиваемся со ставшей обыденной практикой «поиска ограниченного набора явлений», которая подменяет четкую формулировку нормативного акта.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ГУМАНИТАРИЗМА

Российская трактовка гуманитаризма в духе содержания, но не принципов третьей корзины Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе представляется заблуждением. Хельсинские соглашения — результат множества компромиссов, причем не только между двумя сверхдержавами — США и СССР. Включение гуманитарных вопросов в повестку переговоров и тело итогового документа происходит по целому ряду причин. Главные из них — попытка преодолеть стратегический тупик и выстроить систему коммуникаций между великими державами, обеспечивая минимальный уровень гарантий безопасности для оппонентов и не только для них. Сводя определение гуманитаризма к указанию на перечень мероприятий, входящих в третью корзину, мы упустили из виду, что само название данной корзины — «гуманитарная», имеет корни в религиозной и философской традиции того, что сейчас принято называть коллективным Западом. Гуманитаризм — постулирование единства человечества в духе Д. Уинтропа, А. Дюнана, В. С. Соловьева, Дж. Мадзини

¹⁸ Доклады о результатах деятельности Россотрудничества. URL: <https://rs.gov.ru/open-foiv/> (дата обращения: 26.05.2025).

¹⁹ Положение о Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315. 26.05.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79833/d000c16dfa166410dc332cad218c75a6a94aca5/ (дата обращения: 02.06.2025).

и О. Конта [2; 3; 4; 5; 6], всех, кто заявлял о человечестве, как едином теле, искусственно разделенном государственными границами. Замысел определения, подчеркивающего специфику деятельности, и использование его вне породившей его традиции, свидетельствует лишь о готовности играть по чужим правилам, которые понимаются не вполне.

Гуманитарная деятельность основывается на постулате существования единого человечества, а следовательно, и возможности единого ценностного пространства, которое должно быть актуализировано или же воссоздано, что, в свою очередь, обеспечит одинаковую интерпретацию коммуникативного действия. Заявленные в Заключительном акте СБСЕ направления деятельности — развитие связей в области культуры и образования, более широкое и недискриминируемое распространение информации, контакты между людьми, изучение иностранных языков и цивилизаций — всего лишь условия и каналы коммуникативного обмена, обеспечивающих единство человечества. Настаивать, с упорством, заслуживающим лучшего применения, что цели гуманитарной политики России: «формирование и укрепление объективного (или же, как на то указано в последней редакции Концепции внешней политики — «позитивного²⁰» — прим. автора) восприятия нашей страны в мире, содействие пониманию исторического пути, роли и места России в мировой истории и культуре, расширение контактов между людьми²¹ — подменять цели средствами их достижения. Беда

в том, что, сосредоточившись на каналах коммуникации, игнорируя гуманитарно-ценностную основу, отечественный вариант гуманитаризма потенциально обеспечивает возможность говорить, но не быть услышанными, а уж тем более, и понятыми.

Американский исследователь Джеймс Уинтерс, исследуя механизмы холодной войны, указывает на сходство оппонентов: «И Соединенные Штаты, и Советский Союз были рождены революцией. Два государства приняли идеологию с глобальными устремлениями...» [7:8]. На взгляд автора, именно в этом и кроется успех двух сверхдержав — разрыв с традицией и устремленность в будущее. Устремленность в будущее — предложение альтернативы современности, в создании которой могут участвовать все желающие. Обращение к человеку поверх границ от лица человечества — суть гуманитаризма. Именно поэтому успешные послания вненациональны и обращены в будущее. Посып Французской революции был успешен в силу его универсальности. А. Токвиль, рассуждая о характере французской революции, отмечал, что «...она сформировала над всеми отдельными национальностями общее духовное отечество, гражданами которого могли стать люди любой нации» [8:21]. Призыв к миру Вудро Вильсона был услышан именно потому, что он был вненационален и обещал народам лучший мир, в котором «больше не должно быть войн и где братство демократических народов похоронит наследие злобы, доставшееся от предков, и направится к миру товарищества и примирения» [9:224]. Гуманитарным

²⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. 30.11.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 02.06.2025).

²¹ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 17.10.2022 № 747). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 сентября 2022 г. № 611. 17.10.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 02.06.2025).

по содержанию было и послание молодой советской республики, предлагавшее советский вариант модерна, возможность альтернативного будущего: «...наше влияние на Европу будет заключаться в том, чтобы разогнать в ней самой сгущающуюся азиятчину, если под этим термином разуметь всякую мистическую мысль. Мы хотели бы омыть Европу, восстановить ее пытливый материалистический лик, чтобы тем самым освободить дальнейшее течение ее жизни от разных отмелей и сора» [10:10-13]. Права человека считаются основой гуманитаризма именно в силу предельно общего характера послания — это обращение к человеку вне всяких границ, утверждая единство человеческого рода.

В тот момент, когда потенциальная возможность разделить путь и возможное участие в будущем исчезают, гуманитарное послание теряет смысл. Мы не предлагаем будущее, мы предлагаем возможность суверенизации гуманитарного пространства. Попытки суверенизировать принципиально трансграничное пространство заведомо обречены на неудачу. Упускается из виду то, что любое государство ограничивает и защищает суверенное пространство, ограничивая тем самым возможность выбора гражданами иной идентичности. Валлерстайн И. задавался вопросом: как создать нацию? Ответ, предложенный им достаточно прост: «...только всячески подчеркивая, что гражданство исключает из круга всех остальных» [11:159]. Провозглашая одним из принципов гуманитарной политики за рубежом «невмешательство

во внутренние дела других государств», пытаясь построить «суверенный остров» в «глобальном океане», заявляя, что в рамках гуманитарного сотрудничества «Россия продвигает принципы суверенного равенства стран и открыта для сотрудничества со всеми государствами»²², мы исключаем саму возможность гуманитарного послания. Можно представить множество суверенных акторов — государств, которые предполагают, что мир поделен на зоны, закрепленные за каждым из них, где они устанавливают и поддерживают (силой убеждения или при помощи насилия) правила игры, но, в таком случае, сложно представить формирование и последующее функционирование глобального гуманитарного пространства, определенное положение в котором мы пытаемся занять.

Гуманитарная политика — целенаправленные усилия по формированию трансграничной среды, обеспечивающей возможность пренебрежения принципом суверенитета, создание правил, обеспечивающих конституирование гуманитарного пространства. С точки зрения ООН и опекаемого ею разношерстного и активно коммуницирующего сообщества глобальных НПО, помочь является гуманитарной не потому, что она безвозмездна, и оказывается, как на то указывает отечественный Федеральный закон, «...малообеспеченным, социально незащищенным, пострадавшим от стихийных бедствий и других чрезвычайных происшествий группам населения»²³, а потому, что оказывается по определенным

²² Россия расширяет гуманитарное сотрудничество. 23.05.2025. URL: <https://pobedarf.ru/2025/05/23/rossiya-rasshiryaet-gumanitarnoe-sotrudnistvo/> (дата обращения: 27.05.2025).

²³ Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). от 4 мая 1999 г. N 95-ФЗ. 28.12.2022. URL: <http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&prevDoc=102067058&backlink=1&&nd=102059497> (дата обращения: 02.06.2025).

правилам, принятым в определенное время и с определенными целями, способствующим реализации интересов ограниченного числа стран. Предложение о создании системы гуманитарной помощи былозвучено государствами-победителями в холодной войне на Саммите G7 в Лондоне летом 1991 г., там же был разработан проект основополагающей резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области гуманитарной помощи. Принятию Генассамблеей резолюции 46/182 предшествовала широкая дискуссия, которую спровоцировали страны так называемого глобального Юга. Как утверждается в исследовании, посвященном десятилетию принятия резолюции 46/182, положившей начало существования гуманитарной системы ООН, «после сложных переговоров государствам-членам удалось найти баланс между заботой о национальном суверенитете и поддержкой гуманитарной координации под эгидой ООН»²⁴. Именно так рождается концепт гуманитарной помощи, как совокупность правил, определяющих характер, формы и допустимые цели вмешательства в дела суверенных государств.

Различие между глобальным и отечественным вариантом гуманитаризма заключается не в том, что в первом случае речь идет о помощи, а во втором о культуре, языке и исторической памяти. Ключевое отличие заключается в создании правил, легитимированных идеей, озвученной еще в 1985 г. Пересом де Куэльяром: «...все, что может быть сделано, чтобы облегчить страдания людей и помочь в реализации человеческих потребностей, должно быть сделано»²⁵. Создание правил конституирует

трансграничное социальное пространство посредством создания условий, возможностей и ограничений коммуникации, а также предопределяет состав и перечень ключевых коммуникаторов, которыми становятся глобальные НПО, ТНК и международные организации. Возникает самоподдерживающаяся модель коммуникации, которая защищается всеми участниками. Даже попытка Д. Трампа изменить геополитическую повестку дня, наталкивается на ожесточенное сопротивление ключевых коммуникаторов трансграничного гуманитарного пространства, которые чувствовали себя весьма и весьма благополучно, получая и перераспределяя ресурсы, обеспечивая выгодную для государств-доноров повестку дня и поддержку их геополитических инициатив.

Мы сталкиваемся с ситуацией, которая представляется типичной для мировой политики периода заката глобальной гегемонии, когда гегемон, теряющий силу и/или желание поддерживать основные правила, регулирующие межгосударственные отношения, уходит, а механизмы интерпретации и применения правил не адекватны сложившимся условиям и не действуют без поддержки гегемона. Именно в этой ситуации приобретает значение *возможность* (курсив автора) новой нормы. Ценность представляет участие в создании новых норм, именно это порождает чувство групповой идентичности, вне которой невозможна вышеупомянутая самоподдерживающаяся модель коммуникации. Навязанный порядок требует усилий и затрат на его администрирование. Но сотрудничество в построении нового порядка ведет к его

²⁴ Coordination to Save Lives: History and Emerging Challenges. 20.07.2012. URL: <https://www.unocha.org/publications/report/world/coordination-save-lives-history-and-emerging-challenges> (дата обращения: 27.05.2025).

²⁵ New international humanitarian order. Report of the Secretary-General Submitted pursuant to General Assembly resolution 38/125. Part One. A/40/348. Ad.1. P41. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/110375?ln=ru> (дата обращения: 02.06.2025).

добровольному принятию и самопринуждению к исполнению правил, составляющих его ядро. В середине восьмидесятых годов XX в. Р. Кеохейн, рассуждая о возможности установления гегемонии США в результате крушения биполярного мира, указывает на то, что «гегемон ... в отличие от имперской державы, не может устанавливать и п правила без определенного согласия других суверенных государств» [12:83]. Но согласие достигается в результате сотрудничества — «...гегемоны нуждаются в сотрудничестве для выработки и соблюдения правил. Гегемония и сотрудничество не являются альтернативами; напротив, они часто находятся в симбиотических отношениях друг с другом» [12:83].

Подобным занималось Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), продолжателем дела которого является себя Россотрудничество. В своей работе «Витрина великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского союза и его западные гости» М. Дэвид-Фокс рассматривает процесс создания советским руководством целой системы квазинеогосударственных акторов для поддержания неформальных связей с обществами других стран с целью практического воплощения своих замыслов по перестройке мира [13]. Успех гуманитарного послания СССР кроется не только в создании привлекательного нарратива, но и формировании условий для его ретрансляции и мультиплексии. Представители целого ряда стран, в том числе и тех, которые составляют ядро «коллективного Запада», обращались к опыту молодого советского государства по созданию новой экономики, нового государства, «нового» человека. Американский историк Д.Энгерман

описывает паломничество американских интеллектуалов в СССР, и в качестве одной из ключевых причин этого явления указывает: «американские интеллектуалы искали в Советском Союзе решения того, что они считали проблемами современной Америки — или в более широком смысле, проблемами современности» [14:246]. Именно предложение сотрудничества в построении «нового мира», попытка решения проблем экономического и социального развития, а не доведение своей точки зрения посредством СМИ, повлияли на признание Соединенными Штатами СССР [14:391-398]. В 1960-е гг. Томас Брейден, бывший сотрудник ЦРУ, создатель и руководитель отдела международных организаций ЦРУ, писал: «...покойный посол США в ООН Эдлай Стивенсон рассказал мне, как он был возмущен тем, что делегаты из слаборазвитых стран, молодые люди, выросшие в условиях холодной войны, предполагали, что любой, кто выступает за «мир», «свободу» и «справедливость», должен быть сторонником коммунизма»²⁶. Подобное положение дел, по мнению Т. Брейдена, было результатом создания «международного коммунистического фронта», опиравшегося на движения, которые поддерживались СССР, но не были с ним связанными напрямую.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

Создание коммуникационных, трансграничных сетей, обеспечивающих самоподдерживающуюся коммуникацию — вот что должно стать целью и смыслом гуманитарной политики. Подобные сети невозможны без универсального послания, которое обращено в будущее, создающего

²⁶ Braden, Thomas W. I'm glad the CIA is 'immoral' // The Saturday Evening Post, 20 May 1967, p. 10 - 14. URL: https://www.cambridgeclarion.org/press_cuttings/braden_20may1967.html (дата обращения: 24.05.2025).

универсальную (вненациональную) идентичность, а не пытающееся навязать идентичность уникальную. Советский Союз, несмотря на предельно жесткую идеологическую конфронтацию, сумел создать привлекательный нарратив через поддержку антиколониальных движений и продвижение идеи социальной справедливости. Современная же Россия замыкается в рамках «суверенизации» гуманитарного пространства, что противоречит самой сути гуманитаризма как явления, выходящего за границы национальных интересов, ограничивая содержание, формы и субъектов коммуникации. В августе 2023 г. заместитель руководителя Россотрудничества, Д. Поликанов заявил о невозможности трансляции российской позиции во вне: «... оказалось, что у России за границей осталось мало инфраструктуры для донесения своей точки зрения за исключением российских загранучреждений»²⁷. Но инфраструктура гуманитарного послания задается самим посланием, и, в идеале, не должна сводиться к трансляции «своей точки зрения» через СМИ (как новых, так и традиционных). Ключевым инфраструктурным элементом должны стать сетевые сообщества, продвигающие мир в направлении, заданном глобальными интересами России.

В этом случае ценность приобретает не качество информации как таковой, а способность и возможность инициировать дискуссию, направляя и поддерживая ее в таком образе, который бы способствовал реализации внешнеполитических задач. В отчете Консультативного комитета по культурной дипломатии

Государственного департамента США содержится неоднократное упоминание того, что «культурная дипломатия представляет собой улицу с двусторонним движением»²⁸. Инициация и поддержание коммуникативного взаимодействия на цифровых платформах (и не только цифровых), которое будет способствовать поиску решений проблем, затрагивающих национальные интересы России, дискуссии, продвигающие выгодную для России, но не аффилированную с ней повестку дня — вот ключевая цель гуманитарной политики. Подобный подход требует конкретики в целеполагании, которое не должно сводиться к защите национального ценностного пространства и перечислению приемлемых и предпочтительных каналов коммуникации, а предлагать глобальную альтернативу, принципиально реализуемую и разделяемую, но отражающую российские интересы.

Гуманитарная же политика России, так как она сформулирована в текущих документах стратегического планирования и реализуется во внешнеполитической практике, стоит вне диалога. По сути своей это постулирование величия и защиты собственной идентичности. Попытки совместить внутренние культурные приоритеты с внешнеполитическими амбициями упираются в неразрешимое противоречие: с одной стороны, акцент на «традиционных ценностях» и суверенитете, с другой — заявленное стремление к укреплению позиций в глобальном гуманитарном пространстве, которое по своей природе транснационально и требует универсальных подходов. Еще в 2009 г.

²⁷ Поликанов Д. О возможностях Россотрудничества и потенциале развития ведомства. 22.08.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/o-vozmozhnostyakh-rossotrudnichestva-i-potentsiale-razvitiya-vedomstva/> (дата обращения: 24.05.2025).

²⁸ Cultural Diplomacy: The Linchpin of Public Diplomacy. Report of the Advisory Committee on Cultural Diplomacy U.S. Department of State. 15.09.2005. URL: <https://2009-2017.state.gov/pdcommission/reports/54256.htm> (дата обращения: 24.05.2025).

президент Фонда эффективной политики Г. Павловский, комментируя мюнхенскую речь В. Путина, указал на ключевую проблему отечественного гуманитаризма: «Россия ... говорила языком национальной силы и не предлагала другим альтернативы («многополярный мир» — реальность, но не альтернатива). ... Это не был язык ценностей, это не был язык новых стандартов»²⁹. Можно предположить, что недостаточный уровень поддержки России, выражавшийся в том числе и в результатах голосования в ООН, заявления о многовекторности внешней политики стран постсоветского пространства, по-прежнему кроется в «непредложении» внятной и потенциально разделяемой альтернативы.

Вне внятной цели, привлекательной для потенциальных участников сетевого взаимодействия, готовых предоставлять ресурсы и соглашающихся на координирующие усилия России, российская гуманитарная политика останется «игрой в имитацию», где форма превалирует над содержанием, а риторика о «мягкой силе» — над реальным влиянием. Декларативный характер, отсутствие четких целей и измеримых критериев успеха превращают ее в набор хаотичных действий, лишенных стратегической направленности. Это, в свою очередь, ведет к провалам в координации деятельности множества субъектов с размытыми полномочиями, которые пытаются принять участие в деле «бюджетного пирога», принимая участие в том или ином виде деятельности, которое в документах стратегического планирования отнесено

к гуманитарному. Тем более, что в паспорте подпрограммы «Осуществление деятельности в сферах международного гуманитарного сотрудничества...» государственной программы «Внешнеполитическая деятельность» в качестве цели заявлено: «Развитие активности в сферах международного гуманитарного сотрудничества и содействия международному развитию»³⁰, а значит участие ценно вне какого-либо возможного внешнеполитического эффекта. Нескоординированность деятельности множества «гуманитарных» субъектов порождает дублирование, распыление сил и средств. Но возможна ли координация в принципе, в условиях, когда не ясна не только цель, но и вид и характер деятельности?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис гуманитарной политики очевиден, но отнюдь не очевиден выход из него. И все же представляется необходимым решить несколько взаимосвязанных задач: во-первых, определить наконец-то понятия «гуманитарная политика» и «гуманитарное сотрудничество» в нормативных документах и документах стратегического планирования, чтобы избежать их расширенного толкования, либо отказаться от их употребления. Во-вторых, сформулировать достижимую и измеримую цель, которая может быть достигнута при помощи гуманитарных инструментов, избегая абстрактных заявлений об «усилении роли России в мировом гуманитарном пространстве», но и не сводя цель к «развитию активности». В-третьих, пересмотреть

²⁹ Павловский Г.В. Консенсус ищет столицу // Журнал «ИНТЕЛРОС - Интеллектуальная Россия» №49, 2009. URL: http://intelros.ru/readroom/newsletter/newsletter_49/5806-konsensus-ishhet-stolicu.html (дата обращения: 14.05.2025).

³⁰ Распоряжение Правительства РФ от 20.03.2013 N 386-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Внешнеполитическая деятельность». 20.03.2013. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_143689/ (дата обращения: 28.05.2025).

роль и место Россотрудничества в системе управления и реализации гуманитарной политики России. Очевидно, что федеральное агентство, которое согласно указу Президента России «не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору»³¹, не может осуществлять эффективную

координацию деятельности множества субъектов гуманитарной деятельности. В-четвертых, создать прозрачный, действенный, нормативно закрепленный и обеспеченный должностными ресурсами координационный механизм, способный обеспечить выработку и трансляцию гуманитарного послания в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ingold T. The perception of the environment: essays on livelihood, dwelling and skill. London: Routledge; 2000. 630 p.
2. Соловьев В. С. Идея человечества у Августа Конта. Москва: Мультимедийной изда-
тельство Стрельбицкого; 2022. 32 с.
3. Мадзини Дж. Обязанности человека. Мо-
сква: Издательский дом «Дело»; 2023. 224 с.
4. Carlton F. T. Humanitarianism, Past and Present. *International Journal of Ethics*. 2016;17(1):48-
55. DOI: 10.1086/intejethi.17.1.2376099
5. Pickering M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 792 p.
6. Hoffman P. J., Weiss T. G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. New York: Rowman & Littlefield Publishers; 2017. 344 p.
7. Уинтерс Дж. Баланс страха. Тайные ме-
ханизмы Холодной войны. Москва: Изда-
тельство «Картина мира»; 2025. 302 с.
8. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя; 2008. 248 с.
9. Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в ми-
ровой войне. Москва: ИНИОН РАН; 2021. 237 с.
10. Луначарский А. В. Запад и Восток. Кн. 1-2. Москва; 1926. 233 с.
11. Валлерстайн И. Мироисистемный анализ: Введение. Москва: Издательский дом «Тер-
ритория будущего»; 2006. 304 с.
12. Кеохейн Р. После гегемонии. Что будет с ними и с нами? Москва: Родина; 2024. 432 с.
13. Дэвид-Фокс М. Витрины великого экспери-
мента. Культурная дипломатия Советско-
го Союза и его западные гости. 1921-1941
годы: Пер. с англ. Москва: НЛО; 2015. 568 с.
14. Энгерман Д. Модернизация с того берега. Американские интеллектуалы и романти-
ка развития России. СПб.: Acfademic Studies Press / Библиороссика; 2023. 540 с.

REFERENCES

1. Ingold T. The perception of the environment: essays on livelihood, dwelling and skill. London: Routledge; 2000. 630 p.
2. Solov'ev V. S. The Idea of Humanity in Augustus Comte. Moscow: Mul'timedijnoj izdatel'stvo Strel'bickogo; 2022. 32 p. (In Russ).

³¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 20.05.2004 № 649). 27.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20611> (дата обращения: 02.06.2025).

3. Mazzini G. Duties of Man. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo»; 2023. 224 p. (In Russ).
4. Carlton F. T. Humanitarianism, Past and Present. *International Journal of Ethics.* 2016;17(1):48-55. DOI: 10.1086/intejethi.17.1.2376099
5. Pickering M. Auguste Comte: An Intellectual Biography, vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press; 1993. 792 p.
6. Hoffman P. J., Weiss T. G. Humanitarianism, War, and Politics. Solferino to Syria and Beyond. New York: Rowman & Littlefield Publishers; 2017. 344 p.
7. Winters J. Balance of Terror. Secret Mechanisms of the Cold War. Moscow: Izdatel'stvo «Kartina mira»; 2025. 302 p. (In Russ).
8. Tocqueville A. The Old Order and the Revolution. Saint-Petersburg: Aleteija; 2008. 248 p. (In Russ).
9. Lasswell G. D. Propaganda Techniques in the World War. Moscow: INION RAN; 2021. 237 p. (In Russ).
10. Lunacharsky A. V. West and East. Books 1-2. Moscow; 1926. 233 p. (In Russ).
11. Wallerstein I. World-system analysis: Introduction. Moscow: Izdatel'skij dom «Territorija budushhego»; 2006. 304 p. (In Russ).
12. Keohane R. After Hegemony. What Will Happen to Them and Us? Moscow: Rodina; 2024. 432 p. (In Russ).
13. David-Fox M. Showcases of the Great Experiment. Cultural Diplomacy of the Soviet Union and its Western Guests. 1921-1941: Trans. from English. Moscow: NLO; 2015. 568 p. (In Russ).
14. Engerman D. Modernization from the Other Shore. American Intellectuals and the Romanticism of Russia's Development. Saint-Petersburg: Academic Studies Press / Bibliorossika; 2023. 540 p. (In Russ).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексей В. Борисов

Кандидат философских наук,
Дипломатическая академия МИД России,
Москва, Россия; 119021, Россия, Москва,
ул. Остоженка, д. 53/2;
aborisof@gmail.com

Alexey V. Borisov

Ph.D. (Philosophy),
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2,
Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
aborisof@gmail.com